

УДК 616. 641. 6.22

© Пересадин Н.А., Фролов В.М., 2011

АРТУР КОНАН ДОЙЛ: МЕДИЦИНСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗНАМЕНИТОГО ПИСАТЕЛЯ И ИЗВЕСТНОГО ВРАЧА

Пересадин Н.А., Фролов В.М.

ГУ «Луганский государственный медицинский университет»

«... любой врач должен быть благодарен судьбе за свою профессию. Никогда не забывайте об этом. Ведь делать добро – это такое огромное удовольствие, что в пору платить за эту привилегию...»

(А. Конан Дойл. Круг красной лампы. Факты и фантазии из жизни медиков).

Поддающему большинству читателей во всём мире (равно как кино- и телезрителям) Артур Конан Дойл известен прежде всего как литератор, создавший неуязвимые образы знаменитого лондонского сыщика Шерлока Холмса и его друга и ассистента доктора Ватсона. Однако писательская деятельность сэра Артура была гораздо более многогранной и необычайно плодотворной: его перу принадлежит около десятка исторических романов, множество приключенческих и фантастических повестей, сотни новелл и рассказов, многочисленные серии очерков, газетных статей, политических памфлетов, изданные за свой счёт книги по спиритуализму – всего более семидесяти (!) томов разноплановых по темам и способам изложения добротных сочинений, которые и сегодня привлекают внимание миллионов читателей на всех континентах [4-8].

На сорок седьмом году жизни, находясь на вершине славы, Конан Дойл решил собрать и проанализировать свои впечатления о выдающихся произведениях мировой литературы. Той самой, которая и его, когда-то молодого медика, не получившего университетский диплом, подвигнула однажды попробовать свои силы, отобразить на бумаге и, в какой-то степени, проэкзаменовать свои способности блестящего устного рассказчика – дара, унаследованного им от матери. Опубликовав в Лондонском литературно-философском журнале с необычным названием «Великие мысли властителей дум» (Great Thoughts from Master Minds) несколько очерков о любимых произведениях «королей мысли» Конан Дойл в ноябре 1907 года выпустил в свет в издательстве «Элдер и Смит» собрание своих эссе о любимых им книгах «Сквозь волшебную дверь». Вот как оно начинается: «Для меня не важно, ни сколько полок в вашем книжном шкафу, ни как часто вы навещаетесь в ту комнату, которую он украшает. Но зайдите в эту комнату, закройте за собой дверь, оставьте за её порогом все волнения повседневности, погрузитесь в спокойствие, которое подарит вам общество великих мертвецов. И перед вами откроется волшебная дверь, ведущая в те благодатные края, куда нет входа вашим волнениям и горечи, где всё вульгарное и мерзкое остаётся позади, и где, выстроившись рядами, вас ждут благородные молчаливые друзья... Под каждой обложкой настоящей книги скрывается собранная в сгусток сущность человека» [4].

Глубоко ошибается, по нашему мнению, В. Скороденко, писавший, что А. Конан Дойл привлёк внимание Хаскета Пирсона, популярного ав-

тора романтизированных жизнеописаний выдающихся деятелей английской культуры от Шекспира до Диккенса, тем, что «биография британского офицера и джентельмена, создателя знаменитого Шерлока Холмса, была столь же размеренной и обыкновенной, сколь захватывающим представляется существование его литературного детища» [17, 19].

Личность автора, написавшего такие проникновенные строки, больше всего в своём творчестве ценившего исторические и спиритуалистические произведения, но ставшего чуть ли не вопреки собственным чаяниям патриархом детективного и фантастического жанра, нуждается в более подробном освещении. Необычайно деятельный, эрудированный, начитанный, энергичный, бывший яркой фигурой английской социально-политической жизни конца XIX – начала XX века, Артур Конан Дойл был активным членом многочисленных литературных и спортивных обществ и клубов, моментально в печати отзывавшимся на самые живоотрепещущие ситуации, настоятельно ратовавшим за реформы в законодательной сфере, судебном производстве и в армии, дважды баллотировавшимся в парламент... Однако, присмотримся пристальнее к деталям его биографии.

Артур Игнатиус Конан Дойл (в иной транскрипции Дойль) родился 22 мая 1859 года в столице Шотландии г. Эдинбурге на Пикарди-плейс, названной так потому, что в старину там обосновалась колония французских гугенотов, в относительно небогатой семье ирландских католиков, англо-норманнов по крови [7]. Первоначально Дойлы, или же Д'Ойлы, принадлежали к младшей ветви стаффордширских Дойлов, из которой вышло в течение нескольких веков много знаменитых людей. Предки будущего выдающегося писателя, как и большинство древних ирландских семейств, не изменили своей старой вере во времена Реформации и, следовательно, испытывали на себе тяжесть карательных законов. К дворянам злостные притеснительные меры применялись столь безжалостно, что прадед Конан Дойла оказался даже изгнанным из родового поместья и вынужденно стал торговать шёлком в Дублине, где и родился впоследствии дедушка Артура. Дед будущего знаменитого писателя Джон Дойл считался в начале XIX века «королём политических карикатуристов», среди его ближайших друзей были автор «Ярмарки тшеславия» Теккерей, создатель популярнейших исторических романов Вальтер Скотт, известный политический деятель Бенджамен Дизраэли, талантливый

вые поэты Кольридж и Вордсворт.

Трое сыновей Джона Дойла сделали в Лондоне блестящую карьеру, а старший сын Ричард (Дик) стал ведущим художником одного из самых известных и популярных сатирических еженедельников Англии «Панча». А вот Чарльз, отец Артура Конан Дойла, успешным в профессии и бизнесе не стал. Архитектор по специальности, он работал в Эдинбурге, куда его занесла нужда, обычным низкооплачиваемым клерком в шотландском Управлении работ. В 1855 г. в возрасте двадцати двух лет Чарльз женился на семнадцатилетней Мэри Фоли, девушке из бедной ирландской католической семьи. Мэри имела жгучую страсть к чтению и являлась главной рассказчицей в семье. Родословная будущего автора рассказов о Шерлоке Холмсе, как утверждают исследователи, прослеживалась аж до времён английской королевской династии Плантагенетов (1154-1399 гг.), название которых произошло от прозвища отца короля Генриха II Жоффруа Красивого, имевшего обыкновение украшать свой шлем веткою дрока (лат. *Planta genista*). Гордый ирландский дух и безудержную склонность к полёту фантазии Артур унаследовал от матери. Она же всячески поддерживала в будущем писателе пристальный интерес к истории своего рода, равно как и вообще к английской истории, в том числе истории далёких рыцарских веков.

Мальчик был любимцем своей матери, немало сделавшей для его воспитания, и впоследствии Артур очень трогательно и тепло вспоминал о ней, советовался с нею и часто писал (сохранившаяся переписка содержит более 500 единиц). Часами мог слушать он увлекательные материнские рассказы о Столетней войне между Англией и Францией, о незабываемых подвигах бесстрашных рыцарей. Помимо удивительных историй, рассказанных матушкой заворожённому мальчику, юный Артур, рано выучившийся читать, увлекался романтикой приключений капитана Майн Рида, особенно его книгой «Охотники за скальпами», а также историческими повествованиями своего земляка и дальнего родственника Вальтера Скотта, чей роман «Айвенго» был в числе его самых любимых и перечитываемых. К сожалению, отец Артура злоупотреблял как и многие ирландцы, спиртными напитками и по этой причине семья нередко бедствовала.

После достижения девятилетнего возраста Артур был отправлен в подготовительную школу-интернат ордена иезуитов; оплачивать его обучение предложили богатые члены семейства Дойл, жившие в Лондоне, неуклонно и неукоснительно следовавшие традициям ирландского католичества. Отцы – наставники иезуитской школы Ходдерхаус были одновременно и воспитателями и учителями. По одной из версий биографов [18] Артур считался хорошим учеником, так как замкнутость и скрытность были в числе иезуитских добродетелей и доблестей. По другой же версии Артур часто подвергался телесным наказаниям, при этом орудием «воспитания» служил кусок резины, размером и формой напоминавший галошу, которым учащихся были по кистям рук [3].

Спустя два года из Ходдера Артура перевели в Стонихерст (большой закрытый иезуитский кол-

ледж в Ланкашире). В этом учебном заведении преподавали такие предметы, как счёт, основные правила, грамматику, синтаксис, поэзию, риторику. Питание было довольно скудное и не очень разнообразное, однако, оно к счастью, заметно не сказывалось отрицательно на молодом растущем организме Дойла. Именно в течение этого времени обучения в школе-интернате Артур ясно и чётко осознал, что обладает талантом к сочинительству, рассказывая друзьям придуманные удивительные истории и ловя восхищённые взгляды сотоварищей, которые, затаив дыхание, жадно внимали его каждому слову. В период обучения в колледже Артур с большим увлечением любил читать фантастические произведения Жюль Верна, перечитывать исторические романы своего любимого Вальтера Скотта [9].

На последнем году обучения Артур издаёт рукописный литературный журнал колледжа, и пишет неплохие стихи. Кроме того, молодой Дойл активно занимается спортом, главным образом типично английской игрой – крикетом, в которой достигает впечатляющих результатов. Запоминается Артуру и поездка в Австрию в Фельдкирх, где он совершенствует немецкий язык и продолжает с увлечением заниматься разнообразными видами спорта, в том числе экстравагантными – футболом на ходулях и рискованным, экстремальным, как сказали бы сейчас, катанием на санях со снеговых вершин Альп. Летом 1876 года Артур Конан Дойл едет из Австрии домой, но по дороге заезжает в Париж, где несколько недель гостит у дяди. После возвращения в Эдинбург, Артур узнаёт, что его семья из просто бедной превратилась почти в нищую, а этот на этой почве отец семейства получил тяжелое душевное расстройство. Мечте матери – увидеть своего сына католическим священником – не суждено было сбыться. Артуру следовало научиться самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. Решение выбрать медицинское поприще было принято под непосредственным влиянием доктора Брайена Чарльза Уоллера, степенного молодого квартиранта, которого мать Артура взяла на постой, чтобы сводить концы с концами. Доктор Уоллер получил медицинское образование в знаменитом университете Эдинбурга, поэтому Артур решил учиться на том же самом медицинском факультете. К тому же на факультете оказалась свободная стипендия в семь фунтов стерлингов в месяц – сумма показалась весьма подходящей, чтобы и самому прожить, и семье оказать помощь.

Учась в университете, Артур изо всех сил помогает своей семье, состоявшей к тому времени из семи человек – отца, матери и пятерых детей. Вот и приходилось подрабатывать и помощником аптекаря, и помощником различных специалистов-врачей. В начале лета 1878 года Артур нанимается ассистентом к доктору одного из беднейших кварталов Шеффилда. Но уже через три недели доктор Ричардсон расстаётся с Конан Дойлом, не заплатив ему ни пенни. Через время Артур попадает помощником к доктору Элиоту Хору из деревни Рейтон близ Шроншира. Проработав у этого опытного доктора четыре месяца, Артур подружился с врачом, который пригласил пытливого и наблюдательного юношу поработать с ним и на следующее

лето. Возвратимся, однако, к самым истокам креативного начала Артура. Вспомним в те времена пристальнее. Годы напряжённого учения у отцов-иезуитов, которые Артур провёл в Ходдер-хаусе и Стониерсте, были для него в целом счастливыми. Он довольно быстро привык к ранним пробудкам ни свет ни заря (будучи всемирно известным литератором Конан Дойл ежедневно в 6.30 уже садился за письменный стол и с перерывами на часовой послеобеденный сон работал не покладая рук до одиннадцати вечера). В иезуитском колледже он свыкся с полным отсутствием отопления, где в спальных помещениях не было каминов, получив физическую закалку, пригодившуюся впоследствии в его необычайно наполненной многочисленными событиями, происшествиями и путешествиями жизни.

В пору ученичества в письмах к матери Артур неоднократно упоминает о своих многочисленных спортивных увлечениях – плавании, крикете, футболе, хоккее, коньках. Эти увлечения всю жизнь помогали Конану Дойлу быть в хорошей физической форме. В 1873 году парижский дядюшка Артура Мишель Конан прислал четырнадцатилетнему юноше книгу «Баллады Древнего Рима» Томаса Бабингтона Маколея (1800-1859), авторитетного историка, популярного литературного критика и политического деятеля. Знакомство с творчеством Маколея глубоко тронуло и потрясло юношу. В маколеевских книгах он нашёл тот истинно рыцарский дух, о котором ему всю жизнь неустанно твердила матушка. Приходится только удивляться как «великий апостол филистеров» (так Маколея называл Мэтью Арнолд) смог сделать для способного ученика иезуитов волнующей и живой саму историю... Короткие, отточенные фразы, яркое и запоминающееся повествование, богатая риторика. «Был ли когда-либо прозаик и поэт, равный Маколею?» - так вопрошал себя будущий создатель Шерлока Холмса.

За 5 месяцев до своего пятнадцатилетия Артур по приглашению тётушки Аннет и дядюшки Дика (родственников по отцовской линии) посещает Лондон. Эти три лондонские недели глубоко западут в душу впечатлительного молодого человека. С дядюшкой Джеймсом Артур посещает спектакль «Гамлет» с известнейшим актёром того времени Генри Ирвингом в главной роли (театр Лицеум), а в Хеймаркете он посмотрел популярную в те годы комедию Тома Гейлора «Наш американский кузен», известную ещё и тем, что при её постановке в театре Форда в Вашингтоне в правительственной ложе был застрелен американский президент Авраам Линкольн. Дядя Генри водил его в Кристалл-пэлэс – выставочный павильон из стекла и чугуна, построенный в 1851 году для «Великой выставки», дядя Дик – в цирк Хенглера, с приятелем из Стониерста он ходил в зоопарк. Поразил воображение Артура Музей восковых фигур мадам Тюссо, находившийся, кстати, на ставшей впоследствии знаменитой Бейкер-стрит. «Я был очарован комнатой ужасов и муляжами убийц» - так восхищённо рассказывал о своих музейных впечатлениях он в письме матери. Самостоятельно побывал Артур в Вестминстерском аббатстве и почтил прах любимого им писателя Маколея, умершего именно в тот

год, когда Конан Дойл появился на свет.

Экзаменационная сессия, проходившая в 1875 году продемонстрировала, что Артур, блестяще сдав выпускные экзамены, получил почётный диплом и был рекомендован продолжать ещё год учиться в Фелдкирхе, в западной Австрии, недалеко от Швейцарии. Год в Фелдкирхе служил для завершения образования, не говоря уже о совершенствовании в немецком языке. Обучались здесь, в основном, юноши из немецких католических семей и человек двадцать англичан и ирландцев Артур всем пришёлся по нраву. Парижскому дядюшке Мишелю Конану Артур послал по почте целую связку своих юношеских стихотворений, которые этим известным в Европе литературным критиком были оценены довольно высоко. После Фелдкирха на домашнем совете Дойлов было решено, что юноше следует поступать в Эдинбургский университет и изучать там медицину. Эдинбург в то время славился на весь мир своим медицинским факультетом и, кроме того, Артур смог бы в таком случае жить дома. На эту мысль натолкнул Дойлов старинный друг дома доктор Брайан Чарльз Уоллер: человек образованный и добросердечный, агностик по убеждениям, он искренне и глубоко заинтересовался способностями юноши и в течение нескольких лет имел на него довольно сильное влияние.

В профессии врача, казалось, было много привлекающего. Весьма заманчиво было бы в один замечательный день солидно прошествовать к постели пациента и, выслушав его жалобы, объявить свой точный диагноз, который потрясёт всех собравшихся и исторгнет слёзы благодарности у родственников больного. Артур серьёзно взялся за естественные науки. Доктор Уоллер снабжал его учебниками по химии и книгами по всееляющей ужас геометрии. Вне программы самосовершенствования Артуру подвернулась художественная книга, влившая в него мощный заряд энергии. Позднее он признавал, что ни один писатель, кроме Маколея и Скотта, так не отвечал его вкусам и литературным пристрастиям, как Эдгар Алан По – именно о нём-то и идёт речь. А первым прочитанным им рассказом этого американского писателя был «Золотой жук».

Осенью 1876 года поступив в Эдинбургский университет и заслужив степендию, Артур по чисто чиновничьей оплошности денег не получил. Вот почему во всё время учёбы он постоянно искал возможность подработки. Уже пройдя двухлетний курс медицинских дисциплин, Конан Дойл решил уплотнить годичную программу подготовки до полугода, чтобы в освободившееся время пойти ассистентом к какому-нибудь опытному врачу и приработать немного денег для поддержки семейного бюджета.

Особенно запомнились Артуру его университетские профессора Чарльз Уайвилл Томсон, зоолог, избородивший на корвете «Челленджер» моря и океаны в поисках неизвестных форм животной жизни, а также громогласный профессор Резерфорд и Джозеф Белл, о котором благодаря Конану Дойлу узнал и заговорил весь читающий мир. Этот добродушный учёный, нисколько не напоминающий Шерлока Холмса, в ту пору уже разменял чет-

вёртый десяток. Свои дедуктивные опыты он всегда приправлял английским бесстрастным юмором, втолковывая студиям, что при установлении точного диагноза болезни доктору необходимо задействовать и голову, и руки, и глаза, и уши. Худой, с ловкими руками, с копной чёрных кудрей, он величественно восседал в окружении студентов и фельдшеров. В обязанности Конан Дойла входило приглашать пациентов для осмотра.

Доктор Белл, которого все и в глаза и за глаза называли просто Джо, жил на Мелвилл-Кресцент, в сохранившемся по сю пору крепком доме с красивой резной деревянной террасой. Он абсолютно не помышлял о том, что его дедуктивный метод может быть с успехом применён в криминалистике. Он был серьёзным исследователем-медиком, чётко устанавливающим недуг у больного. Как говорится, «Vene dignostitue, - bene curatur». Дедукцию, почерпнутую у Джозефа Белла, Конан Дойл развил впоследствии необычайно.

У Артура, в этот период своей жизни целиком отдававшего учёбе, было тем не менее, время и для запойного чтения всего, что попадалось под руку. Это были многочисленные личные книги доктора Уоллера, библиотечная литература и покупаемые студентом книжки дешёвых двухпенсовых серий. Между книгой и пищей в те бесхлебные годы этот будущий великий писатель, один из самых высокооплачиваемых впоследствии литераторов своего времени, предпочтение отдавал книге. Летом 1878 года девятнадцатилетний студент сделал попытку помочь своей семье, нанявшись учеником к врачу, практиковавшему в беднейшем квартале Шеффилда. К сожалению, первый медицинский опыт оказался у юного студента не особенно удачным. «Шеффилдцы, - писал он с некоторой долей раздраженности, - предпочитают принять отраву из рук человека с бородой, чем спасение из рук безбородого» [9]. Чуть позже некий доктор Элиот из деревни Рейтон в Шропшире пожелал воспользоваться ассистентскими услугами Конан Дойла. Благодаря тесной работе с ним Артур приобрёл первые практические навыки в повседневных медицинских обязанностях, хотя после он готов был поклясться, что труд ассистента – самое изнурительное, неблагоприятное и недоходное занятие на всём белом свете. Проработав у Элиота четыре месяца, Конан Дойл не получил ни фунта жалования. Позднее он встретился с доктором Реджинальдом Хором, у которого была огромная практика среди бедняков, и проработал у него ассистентом за два фунта в месяц. Это были не бог весть какие деньги и юный ассистент врача, которому ещё не было и двадцати лет, чтобы проверить свои творческие силы, написал короткий рассказ «Тайна Сасасской долины», который принял к печати журнал «Чемберс», и в котором в октябре 1879 года он в урезанном виде был опубликован. В самом начале 1880 года друг Артура некто Клод Аугустус Курье предложил в должности корабельного врача отправиться молодому Конан Дойлу на семь месяцев к берегам Арктики охотиться на китов и тюленей. Доход должен был составить «астрономическую» сумму – 50 фунтов!

И вот в конце февраля 1880 года китобойное судно «Надежда» с Артуром в качестве корабель-

ного врача на борту отчалил из Петерхеда. Матушке он писал: «До сей поры я просто не представлял себе, что значит быть абсолютно здоровым. Я чувствую, что могу отправиться куда угодно и делать что угодно». В начале сентября того же года, получив заработанные деньги, он вернулся в Эдинбург окончательно возмужавшим и наполненным багажом жизненных впечатлений. В 1881 году в 22 года он закончил своё медицинское образование, получив диплом бакалавра медицины и магистра хирургии. В качестве уже полноценного корабельного врача с дипломом университета он плывёт на пароходе пассажирского назначения «Маюмба» к западному побережью Африки. Однако низкий финансовый доход, адский жаркий климат, насыщенный болотными испарениями воздух, а также перенесённая африканская лихорадка кардинально изменили планы молодого бакалавра медицины и магистра хирургии.

В книге «Письма Старка Манро» Артур подробно, с блестящим комизмом и биографической точностью описал практически каждый случай из своей первоначальной «сухопутной» врачебной практики, которая проходила при участии коллеги доктора Бада в Плимуте, а затем уже самостоятельно в Портсмуте. Пациентов в последнем было на первых порах немного, и Артур вновь взялся за перо. Мечтой Конан Дойла было опубликоваться в журнале «Корнхилл мэгэзин», что и было вскоре осуществлено. В июле 1883 года в 24 года он получил чек в 29 гиней в качестве гонорара за рассказ «Сообщение Хебекука Джефсона». Между тем медицинская практика Артура постепенно расширялась, и чем больше она расширялась, тем более искал Конан Дойл творческого полёта и отдохновения в литературном труде. В июле 1885 года Конан Дойл после защиты диссертации получил степень доктора медицины. Этот год славен ещё тем, что в ту пору он познакомился с очаровательной двадцатисемилетней Луизой (Туи, как её прозвали), на которой 6 августа 1885 года женился. До и после свадьбы Артур создал несколько удачных литературных опусов - трагикомедию «Жена психолога», небольшую повесть «Капитан «Полярной звезды»», рассказ «Необычный эксперимент в Кайнплатце»... Уже тогда он отмечал и затем укрепил потрясающую способность воздвигнуть невидимую стену между собой и окружающим миром, настраиваясь на особый креативный лад и летя на крыльях фантазии над суетой и скукой погружённого в серость мира, творить на чистых страницах то, что будет будоражить умы миллионов читателей.

За свою 200 страничную повесть «Этюд в багровых тонах», написанную вскоре после женитьбы, Артур получил всего 25 фунтов стерлингов с передачей всех прав издателю. Любимыми авторами Конан Дойла в то время были Джордж Мередит, Роберт Стивенсон и незабвенный Вальтер Скотт. Начинаящий писатель обращается к истории XVII века и начинает готовить к изданию роман «Мика Кларк». В 1888 году вышел в свет отдельным изданием «Этюд в багровых тонах» с иллюстрациями Чарльза Дойла. Уже больной и состарившийся отец Артура подготовил несколько черно-белых рисунков к повести сына и искренне

разволновался, узнав, что его искусство ещё может кому-то пригодиться. В то же самое время Конан Дойл решает заняться глазной хирургией параллельно с литературой, которая начинает приносить всё больше дохода.

В январе 1889 г. у Артура родилась дочь, названная в честь матушки и супруги Мэри Луиза Дойл. В конце февраля того же года увидел свет «Мика Кларк», получивший искреннее одобрение читающей публики и наиболее признанных критиков. Увлечённый историей средних веков, найдя для себя некое несокрушимое кредо, некий кодекс поведения именно в той рыцарской эпохе, Артур мог в тот период за несколько дней проработать толстые тома научных трудов... И с тех пор, когда он выходил на публику, восставал против несправедливости или бессмыслицы в газетных и журнальных публикациях, окружающие ясно видели в нём горение того самого рыцарского духа, что находили восторженные читатели всегда в его замечательных книгах. Параллельно с обдумыванием сюжета книги, которая станет его самой любимой и той самой что превратится в историческую диалогию о Найджеле Лоринге, Конан Дойл ведёт переговоры с американским журналом «Липпикоттс мэгэзин» о подготовке ещё одного произведения о Шерлоке Холмсе, появившемся в «Этюде в багровых тонах», и вот в 1890 году в американском и английском выпусках журнала появляется «Знак четырёх». Чуть позже выходит в свет и «Белый отряд» - первая часть исторической диалогии – лучшего, по мнению Дойла, его произведения. Однако литературные труды приносят доход всего лишь в несколько сотен фунтов.

В маленьком приморском городке Саутси Конан Дойл прожил с 1882 года по 1890 год. Это были счастливые годы его жизни. У него была большая врачебная практика, его очень любили пациенты. Здесь он подготовил диссертацию на соискание учёной степени доктора медицины, которую защитил в 1885 году. В том же году он женился на Луизе Хаукинс, здесь родился его первый сын. Всё свободное время в Саутси Конан Дойл отдавал литературе. Восемь лет прожил в Саутси, Конан Дойл с семьёй решил его покинуть и Портсмутское Литературно-научное общество, как сообщила «Портсмут Таймс», дало в его честь тридцатидвухлетнего доктора Артур Конан Дойла стало широко известно читающей публике за пределами Англии. 1891 – 1892 годы – один из наиболее плодотворных периодов творческой жизни А. Конан Дойла, что было обусловлено его решением оставить медицину и посвятить всего себя литературной деятельности.

В этот период им были созданы «Приключения Шерлока Холмса» и «Записки о Шерлоке Холмсе», исторический роман «Изгнанники», пьеса «Ватерлоо», повесть «Приключения в загородном доме», небольшой исторический роман «Тень великого человека».

Хорхе Луис Борхес (1899-1986) – выдающийся писатель и мыслитель XX века, эссеист, переводчик, интерпретатор и великий знаток литературы в своей работе, опубликованной в июне 1978 г., анализируя детективную традицию в произведени-

ях Эдгара Алана По – одного из любимых авторов Артура Конан Дойла, - подчёркивает: «... в основе детектива лежит тайна, раскрываемая работой ума, умственным усилием. Делает это одарённый особыми способностями человек, носящий имя Дюпена, а потом – Шерлока Холмса, а ещё позднее – отца Брауна... Первым из них, образцом, своего рода архетипом, был дворянин Шарль Огюст Дюпен, живущий вместе с другом, который и рассказывает саму историю. Этот ход также вошёл в традицию и через много лет после смерти По был развит ирландским писателем Конан Дойлем. Конан Дойл воспользовался этой привлекательной самой по себе темой дружбы между двумя абсолютно разными героями, которая в каком-то смысле продолжает линию Дон Кихота и Санчо, хотя дружба этих двоих отнюдь не была безоблачной. Позже это стало сюжетом «Кима» (дружба между ребёнком и индуистским священником) и «Дона Сегундо Сомбры» - отношения между мальчиком и скототорговцем» [1].

Лондонские литераторы весьма благожелательно приняли создателя образа Шерлока Холмса в свой круг, и он был приглашен на ужин сотрудниками популярного журнала «Айдлер» («Лентяй»), редактором которого был знаменитый писатель – юморист с мировым именем Джером Клапка Джером. Контакты с «айдлеровцами» пробудили дремавшую у Артура тягу к театру и, переключив свой рассказ «Боец 15-го года», Конан Дойл создал одноактную пьесу, широко известную под названием «Ватерлоо». В ноябре 1892 года у Артура родился сын, которого назвали Аллейн Кингом (первое имя было «одождено» у одного из литературных героев дойловского «Белого отряда»). В октябре 1893 года умирает отец Артура Чарльз Дойл. В зрелые годы сын научился понимать в нём то, что раньше считал леностью и слабостью и почувствовал прелесть отцовских картин, висевших на стенах просторного и удобного кабинета писателя. Между тем у жены Конан Дойла диагностировали скоротечную чахотку (так тогда называли туберкулёз) и оставивший медицину ради литературы Артур с супругой уехал на несколько месяцев в швейцарский Давос (ныне всемирно известный своими международными экономическими форумами)...

Следует подчеркнуть, что именно Конан Дойл привил в Швейцарии лыжный спорт. Прочтя записки знаменитого полярного исследователя Нансена, Артур Конан Дойл выписал несколько пар «самых дорогих и капризных деревьев в мире» из Норвегии и с двумя давосскими жителями, братьями Брангеррами, прошел на лыжах 12 миль через Фуркасский проход от Давоса к Аросе. Пьянящий альпийский воздух исцелял жену, веселил Артура и помогал ему укреплять дух. В эти первые месяцы 1894 года он очень много писал.

Знакомый Конан Дойлу по научным работам Грант Алэн, автор сенсационного в ту пору романа «Игральная кость», страдающий чахоткой и приручивший сей недуг, доказал своим примером, что совсем не обязательно больному туберкулёзом жить за пределами Англии. Артур Конан Дойл с семьёй, узнавший об опыте Гранта Алена, поспешил переехать в Хайнхед – местность, располо-

женную на возвышенности, сухую, с песчаной почвой, еловыми зарослями и защищённой со всех сторон от всех холодных ветров. Было решено здесь строить новый дом, а потом они с семьёй, на время строительства дома, замыслили совершить путешествие в Египет, чей сухой и жаркий климат был показан страдающей туберкулёзом жене Конан Дойла. По возвращении из знойного Египта в мае 1896 года семью Дойлов ждало разочарование: строительство нового дома было едва начато. Однако под присмотром писателя, становившегося всё более популярным и высокооплачиваемым, строительные дела пошли прорывнее.

В 1897 году тридцативосьмилетний Артур познакомился с двадцатичетырёхлетней Джин Лекки – девушкой из очень древнего шотландского рода, восходящего к XIII веку. Обладательница необычайно привлекательной внешности и богато одарённая музыкальными талантами Джин Лекки была очаровательна, поэтому вполне понятно, что Конан Дойл безнадежно влюбился. Он был к тому времени уже несколько лет женат на женщине, матери двух его детей, к которой испытывал глубочайшую признательность и уважение и которая тем более имела на него все права, что была немощна. Артур поклялся себе, что никогда не причинит ей боли, и сдержал своё слово. Целых десять лет (до самой смерти супруги) продолжалась его платоническая любовь-дружба с Джин Лекки.

В 1902 году Артур Конан Дойл был удостоен рыцарского титула и в том же году его новой женой, уже после смерти первой супруги, стала мисс Джин Лекки. Во времена англо-бурской войны Артур Конан Дойл, постоянно контактируя со своим другом Джоном Лангменом, снаряжавшим на свои средства полевой госпиталь, активнее участвовал в подборке персонала (ни много ни мало в 45 человек) и был зачислен в состав этого военно-полевого учреждения, после чего отбыл на театр военных действий в Южную Африку. В письме к матери Конан Дойл в то время писал: «Я стал ужасно нервным и ощутил бремя своих лет, взявшись за тяжелый труд. Я вернусь помолодевшим лет на пять. Умоляю, простите меня, матушка, если я когда-нибудь был капризным или несговорчивым, всему виной нервы» [9].

Когда писатель прибыл на место, стоял жаркий, исчерченный молниями дождливый сезон. В розовой сорочке, с ярко-красным, солнцем обожжённым лицом, со сдвинутым на затылок защитным шлемом, Конан Дойл задавал в разгрузке оборудования темп такой неистовый, что, «когда мы закончили, я не мог говорить, потому что язык лип к губам» [9]. Между тем буры захватили водопроводные сооружения в двадцати милях от Блумфонтейна. Никакие сражения и потери этой принесшей много горя войны не нанесли англичанам такого урона, как захват водопровода неприятелем. Войска англичан в Паардебере использовали для питья не слишком хорошую воду, и началась страшная эпидемия брюшного тифа. Английские солдаты, которым прививка от тифа в обязательном порядке не делалась, стали в большом количестве умирать. Полчища мух, разносчиков брюшнотифозной инфекции, окружали всё живое, жужжа и роясь подобно чёрным тучам. Брюшной тиф, протекая в

тяжёлой клинической форме, ввергал людей в беспмятство, вызывал высочайшую температуру и образование язвенных поражений в кишечнике наряду с безостановочной смердящей диареей, приводя к мучительнейшей смерти. В Лангменовском госпитале, переполненном тифозными больными, под руководством старшего врача Конан Дойла тяжёлой эпидемии был дан достойный отпор. По свидетельству одного из участников тех ужасающих событий военного журналиста Мортимера Мемпеса «Доктор Конан Дойл работал, как лошадь, пока ему, буквально насквозь пропитанному заразой, не приходилось мчаться на холмы за глотком свежего воздуха. Это один из тех людей, кто делает Англию великой» [10].

Благодаря личным впечатлениям и разнообразию мнений тех, с кем ему приходилось в ту пору беседовать, Конан Дойл написал статью об армейской реформе под заглавием «Несколько военных уроков». «Уроки войны, - подчёркивал он, - состоят в том, что полезнее и выгоднее для страны содержать меньше хорошо натренированных солдат, чем много, но разного качества. Нужно обучать их стрельбе и не тратить времени на парадную муштру» [4]. Вскоре после публикации этой нашумевшей статьи Конан Дойла в «Корнхилле» Лангмен стал сворачивать работу военно-полевого госпиталя, покрывшего себя боевой славой. Война в общем заканчивалась. Посетив 23 июня Преторию, Артур писал домой, что, вероятно, покинет Южную Африку в июле. Даже такое могучее здоровье, как у него, было подорвано эпидемией. Он почти не мог принимать пищу; вдобавок, неудачно упав на футбольном матче, он сломал несколько рёбер, и пришлось накладывать фиксирующую повязку. 11 июля из Кейптауна на борту морского лайнера «Бритон» Конан Дойл отправился в Англию.

Страстная статья Конан Дойла в защиту больных санитаров в «Британском медицинском журнале» предвосхитила его приезд в столицу империи. Вот отрывок из неё: «Когда скауты, или уланы, или иная живописная публика шествуют процессией по Лондону, подумайте о тех неприемлемых санитарях, которые тоже делали всё, что могли, для своей страны. Они народ незамысловатый, и в тифозных палатах их не встретишь, но своим добросовестным трудом и тихой отвагой они побьют многих в нашей элегантной армии» [8].

Как он и предполагал, Конан Дойлу по приезду предложили выставить свою кандидатуру в парламент от центрального региона Эдинбурга – места, где этот знаменитейший писатель и популярный врач родился. И хотя на предвыборную кампанию было всего десять дней, Дойл ввязался в борьбу, выступая перед избирателями от семи до десяти раз в день. Однако его противники были чрезвычайно опытны, политически изворотливы, а также чертовски коварны, обвинив доктора Конан Дойла в том, что он «папистский конспиратор, иезуитский эмиссар и ниспровергатель протестантской веры». И его политический противник – богатый и весьма бесцветный издатель либерал Джордж Макензи Браун победил с перевесом в 569 голосов, что для того времени было сенсацией, поскольку либералы всегда в том округе одерживали победы

с перевесом в несколько тысяч голосов [5,7]. Таким образом, время для литературы оставалось нетронутым. А кто знает, что было бы, если бы Конан Дойла избрали в парламент?

В последние годы в литературе XXI века появилось большое количество произведений, развивающих те или иные положения, которые автор рассказов о Шерлоке Холмсе, оговорил вскользь. Мы имеем в виду написанные Джоном Диксоном Карром (в том числе и в соавторстве с сыном Конан Дойла) рассказы о новейших приключениях знаменитого сыщика, а также книгу Д. Норбу о приключениях Холмса в Индии и Тибете [2,14].

Подводя итоги основным вехам жизни и творчества Артура Конан Дойла, в котором органично соединились врач и писатель, знаток литературы и детектив, путешественник и воин, поклонник науки и спиритизма, подчеркнём, что этот человек, может быть, в наиболее яркой степени воплотил в своей незаурядной личности, своём стиле жизни кредо литературы английских неоромантиков – стремление ко всему сильному, великому, необычному, восприятие действительности не как бытовой и занудной серятины, а как некой тайны, загадки и мистерии, которую необходимо во что бы то ни стало раскрыть. Магия слова и неуёмная жажда приключений и странствий сохранили над Конан Дойлем власть в течение всей его жизни. Он был плотью от плоти английской литературы, несмотря на своё ирландское происхождение. Ещё ребёнком Артур сидел на коленях у великого романиста Теккерея, в самом начале его писательской стези на недожонный талант Конан Дойла обратил внимание читающей публики знаменитый Оскар Уайльд. Конан Дойл принадлежал к поколению нобелевского лауреата Редьярда Киплинга, блистательного Бернарда Шоу, плодовитого фантаста Герберта Уэллса. Среди этой когорты мировых литературных имён он занял своё оригинальное и неповторимое место. А случившиеся в его жизни многочисленные происшествия, приключения, путешествия, войны, спортивные состязания, политические дебаты и всевозможные катаклизмы и столкновения, медицинские случаи мирного и военного времени открыли Конан Дойлу столько, что из одних только книг узнать ни за что невозможно.

Тем не менее Артур Конан Дойл прекрасно сознавал, что жизнь без книги (без литературы, воображения, активной мыслительной деятельности) предельно скучна и сера, а книга без живой жизни (кабинетное существование, исключительно лабораторные исследовательские процедуры) – мертва. Вот почему Артур Конан Дойл жил и действовал, как писал в своих книгах и статьях, и писал, как жил. С хрестоматийным английским хладнокровием и добрым юмором человека, познавшего перипетии существования, он пошутил свой последний час: «За всю мою жизнь у меня было много приключений. Но самое сильное и удивительное ждёт меня теперь» [12].

7 июля 1930 года в половине девятого утра глаза писателя навеки сомкнулись для всего земного. Его тело было предано уиндлшемской земле солнечным днём 11 июля недалеко от садового домика, которым Конан Дойл так часто пользовал-

ся для литературной работы. Цветы, которые прислали на его могилу, заняли столько места, что для их транспортировки потребовался специальный состав. На надгробной плите из английского дуба Джин Конан Дойл – последняя его любовь и супруга – просила вырезать лишь его имя, дату рождения и слова: «Steel True, Blade Straight» (Верен как сталь, прям как клинок) [11].

Подполковник Грэхем Сетон Хатчинсон, известный писатель и военачальник так сказал после его кончины: «Конан Дойл был совершеннейшим воплощением джентельмена», а адмирал германского флота по фамилии Тюрк подчёркивал: «Воздадим ему почести, какие только человеческий ум и человеческий язык могут воздать великому человеку с его славой». К этим оценкам известных людей своего времени добавить и сегодня практически нечего.

В наших публикациях, посвященных литераторам, жившим и творившим в 19-ом веке [15, 16], а также в подготовленном к печати материале о параллелях творчества писателей-врачей М.А.Булгакова и А.П.Чехова, мы проводим мысль о том, что человек часто не задумывается глубоко и серьёзно о том, что книги писателями создаются для читателей. Будущий читатель приобретает книги, чтобы их читать и перечитывать (как это блистательно делал А. Конан Дойл), извлекать необходимую информацию и получать эстетическое наслаждение. Таким образом, книга является источником знания (которое, как известно, - сила), атрибутом свободного времени, научным и прикладным пособием, наконец, знаком культурности [13].

Немецкий исследователь Бернхард Фабиан подчёркивал, что книга «посредничает между интересами автора и размышлениями издателя-переводчика. Она создает комбинационные возможности визуальной и текстовой информации. Она показывает, как могут быть получены знание, удовольствие и увлекательная беседа» [20]. Что касается текстов, подготовленных врачами-писателями, то вспомним сэра Томаса Брауна, изучавшего медицину в Монтелье, Падуе и Лейдене в начале 17 века. В книге «Religio Medicis» («Вероисповедание врача») он писал: «Меня не ужасает присутствие скорпиона, саламандры, змеи. Вид жабы или гадюки не вызывает у меня желания взять камень и убить их. Я не ощущаю в себе неприязни, которую часто замечаю у других: меня не затрагивает национальная рознь, я не смотрю с предубеждением на итальянца, испанца или француза. Я рожден в восьмом климате, но, мне кажется, создан и приспособлен для любого. Я не растение, которое может погибнуть за пределами сада. Каждый край, каждое окружение обещает мне родину; я остаюсь в Англии, будучи в любом месте и на любой широте. Я терпел кораблекрушение, но не чувствую враждебности к течению и ветрам: я могу заниматься, развлекаться или спать во время бури. В целом, я не чувствую неприязни ни к кому, и, если бы стал утверждать, что ненавижу кого-либо, кроме дьявола, моя совесть изобличила бы меня» [1].

Артур Конан Дойл, искренне любивший эти строки, оставивший всю жизнь верным своему

врачебному призванию и литературе, высоко пронёс знания великого рыцарского духа и сегодня в XXI веке его образ даёт молодым докторам пример

беззаветного служения делу, которому отдаёшь всего себя.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Борхес Х.Л.** Расследования: [эссе и статьи] / **Х.Л. Борхес.** – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 460 с.
2. **Генис А.** Довлатов и окрестности / **А. Генис.** – М.: Вагриус, 2000. – 299 с.
3. **Гончаренко Н.В.** Гений в искусстве и науке / **Н.В. Гончаренко.** – М.: Искусство, 1991. – 430 с.
4. **Дойл А.К.** Голубой карбункул / **А.К. Дойл.** – Л.: Детская литература, 1991. – 623 с.
5. **Дойл А.К.** Неизвестная Бейкер-стрит [Текст] / Сост. и предисл. Г. Панченко; пер. с англ. – Харьков; Белгород: ООО «Книж. клуб «Клуб семейного досуга», 2009. – 384 с.
6. **Дойл А.К.** Нотатки про Шерлока Голмса [Текст] / пер. з рос. А. Марченко; передм. та адаптація А. Клімова. – Харків: Кн. Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», 2010. – 240 с.
7. **Дойл А.К.** Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 1. – М.: Вече, Мир книги. – 576 с.
8. **Дойл А.К.** Собрание сочинений / коммент. канд. филол. наук, доц. А.П. Краснящих. – Харьков; Белгород: ООО «Книж. клуб «Клуб семейного досуга», 2010. – Т. 8. – 368 с.; Т. 10. – 448 с.; Т. 12. – 400 с.
9. **Карр Дж.Д., Пирсон Х.** Артур Конан Дойл / **Дж.Д. Карр, Х. Пирсон.** – М.: Книга, 1989. – 319 с.
10. **Конан Дойл А.** Жизнь, полная приключений / **А. Конан Дойл.** – М.: Вагриус, 2003. – 461 с.
11. Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. **А.А. Сурков** – М.: Сов. энциклопедия, 1964. – Т.1. – С. 64-65.
12. Кто есть кто в мире / гл. ред. **Г.П. Шалаева.** – М.: СЛОВО, ЭКСМО, 2006. – С. 364 – 366.
13. **Маркова Т.Б.** Библиотека в истории культуры / **Т.Б. Маркова** – СПб.: Наука, 2008. – 327 с.
14. **Норбу Д.** Мандала Шерлока Холмса. Приключения великого сыщика в Индии и Тибете / **Д. Норбу** [пер. с англ. М. Фаликман]. – М.: Открытый мир: РИПОЛ классик, 2007. – 272 с.
15. **Пересадин Н.А.** Психобиблиотерапевтические аспекты использования творчества и личностных качеств писателя и врача А.П. Чехова : к 150-летнему юбилею А.П. Чехова / **Н.А. Пересадин, В.М. Фролов** // Український медичний альманах. – 2010. – Т.13, № 2. – С.216-220.
16. **Пересадин Н.А.** Трагическая гибель писателя Всеволода Гаршина с позиций современной суицидологии / **Н.А. Пересадин, В.М. Фролов** // Український медичний альманах. – 2010. – Т.13, № 3. – С.234-236.
17. **Пирсон Х.** Вальтер Скотт. Пер. с англ., предисл. и коммент. В. Скороденко. – М.: Мол. гвардия, 1978. – 303 с. (Жизнь замечат. людей. Серия биограф. Вып. 16 (586).
18. 500 замечательных людей планеты. – Харьков: Фолио, 2006. – 991 с.
19. **Скороденко В.** Вальтер Скотт и Хескет Пирсон / в кн. Пирсон Х. Вальтер Скотт: пер. с англ., предисл. и коммент. В. Скороденко. – М.: Мол. гвардия, 1978. – С. 5-14.
20. Die vollkommene Lesemaschine: Von deutscher Buchgestaltung im 20 Jahr. / Deut. Bibliothek. Frankfurt am Main, 1997. – S. 4-5.

Пересадин Н.А., Фролов В.М. Артур Конан Дойл: медицинская, литературная и общественная деятельность знаменитого писателя и известного врача // Український медичний альманах. - 2011. - Том 14, № 2. – С. 268-275.

В статье охарактеризована медицинская, литературная и общественная деятельность знаменитого писателя и известного врача Артура Конан Дойла.

Ключевые слова: А. Конан Дойл, медицина, литература, общественная деятельность.

Пересадин М.О., Фролов В.М. Артур Конан Дойл: медична, літературна та суспільна діяльність відомого письменника та лікаря // Український медичний альманах. - 2011. - Том 14, № 2. – С. 268-275.

У статті охарактеризована медична, літературна та суспільна діяльність відомого письменника та лікаря Артура Конан Дойла.

Ключевые слова: А. Конан Дойл, медицина, література, суспільна діяльність.

Peresadin N.A., Frolov V.M. Arthur Konan Doyle: medical, literary and public activity of famous writer and known doctor // Український медичний альманах. - 2011. - Том 14, № 2. – С. 268-275.

At the article was described medical, literary and public activity of famous writer and known doctor Arthur Konan Doyle.

Key words: A. Konan Doyle, medicine, literature, public activity.

*Надійшла 23.01.2011 р.
Рецензент: проф. В.І.Лузін*